

ПРАВО НА ПАМЯТЬ

Валентин Распутин

Память само по себе понятие скрепляющее и охранительное. Нет более удобной силы для расцвета народных возможностей, нет почвы более плодотворной, чем национальная память, осязаемая, непрерывная связь поколений, живущих с поколениями прошлыми и будущими. Экономика, политика — это главные двигательные рычаги в машине общественного устройства. Но направляющей памятью этой машины должно быть не компьютерное устройство, которое высчитывало бы цифровые характеристики, чтобы машина крутилась, а должно быть историческое сознание. Легче всего поддаться соблазну конъюнктурного мышления и выбирать приятные дороги, но тогда можно загнать эту машину не в ту степь. Так, кажется, оно и близко к этому было.

Ошибку кормчего, которого чуть не сбили с курса, надо искать не в личных качествах и не в слабой профессионализации, а в короткой памяти, выгороженности и нарочитой оборванности духовного опыта, неразборчиво говорящего об ответственности. Можно ли протягивать причинные связи так далеко? Думаю, что можно. Точно так же, как одну из главных причин пьянства русского человека, а вместе с ним братьев его, надо искать там же, не сразу, исподволь сказавшись корневая поврежденность, появились болезни, вялость, слово громко и воительно воспарило над делом; традиции и обычаи, не только связь с небом, но и связь с землей были объявлены пережитками, безоглядная вера в будущее подменила веру в человеческие ценности, нравственные законы ослабли. И что же хотите вы после этого? Это еще чудо, что мы сохранили душу и тело, надежду и соединенность — великая, значит, была в народе все-таки крепость.

Больше 20 лет существует наше Общество. Одной из самых больших заслуг патристического сознания в 60-х годах нужно считать создание и правомочное его оформление. Низкий поклон тем, кто стоял у начала организации. Не так, надо думать, это было просто. Не так это было просто, если даже еще и сегодня его деятельность рассматривается огромным перевесом партийных и советских работников в центрах и по окраинам в лучшем случае как хобби плохих перевоспитанных людей, у которых глаза на затылке. Это в лучшем случае. Чаще же всего на работу Общества смотрят как на помеху и не умеют этого скрыть.

Кто из нас не слышал: «Не хватает жилища, мяса, молока, детских садиков, больниц, а вы тут со своим хламом лезете, свои охраняемые зоны выставляете. Это от вас надо охранять народ!» Это не преувеличение. А если и удерживаются такое говорить, то без разговора поступают по этому взгляду. Эпоха беспометства не прошла для нас даром. Мы воспитали поколение людей, которые догматически не только мыслят, но и чувствуют, у которых начисто отмер орган, который позволял бы отделить временное от вечного.

Таких руководителей, как бывший секретарь обкома Пензы Георгий Васильевич Мясников, раз-два и обчелся. Да и то это, как правило, люди старшего поколения. Вот почему сегодня вместе с достижениями в работе Общества мы вынуждены говорить и о потерях. Памятники продолжают сноситься. Закон перед отечественными варварами в руководящей тоге продолжает пасовать, да и слаб он, этот закон, о чем уже говорилось сегодня. «Реставрационная телега» продолжает тянуться медленно и односильно. Право на память даруется подобно ярлыку, за которым в старой Руси ездили на поклон в ханскую орду. Но, как и тогда, при ярлыке княжения, остаются ограниче-

ния, неповиновения, властительные вмешательства, произвол. Примеры? Да они повсюду — от Москвы до самых до окраин.

Наша организация в единой общественной структуре выглядит бедным родственником, который посажен, правда, за общий стол, но знает отведенное ему место.

Немало, конечно, работы делает наше Общество, и все же эта работа ныне недостаточна. Народ — вот где штамп имеет реальный вес, — народ ждет от нас большего. Наши скромные возможности его больше не удовлетворяют. Подтверждение тому — создание неформальных обществ, организаций в Москве, Ленинграде, Свердловске, Новосибирске, Тобольске — всюду почти добровольные и отнюдь не поощряемые отряды по восстановлению памятников собственными руками, по сбору денежных средств, по пропаганде необходимых знаний, а порой и просто по ликбезу в культурно-историческом чистом поле. Там, где требуется, эти отряды как перед танками, грудью встают перед бульдозерами, чтобы снова не нанесен был неповторимый ущерб социалистическому Отечеству.

Не надо нам отклонительно и осторожно отводить глаза: это народное движение, движение, вызванное духовными потребностями, зародившееся раньше и подтолкнутое гарантиями, которые появились в процессе перестройки и демократизации страны. Оно появилось в решительную поддержку нам и, как следствие, нашей же деятельности, сначала деятельности, затем вялости. Честь и хвала тем отделениям Общества, которые приняли неформальные объединения под свою крышу и сумели направить их энергию по верному руслу. А где не сумели или не захотели, скованные все той же болезнью — бюрократической анемией, там они, эти общества, естественно, попали или могли попасть под влияние горячих голов. Свято место пусто не бывает. Там могли накаляться страсти, приводиться сомнительные доказательства, делаться неверные выводы, выискиваться ближние враги.

Выступление на V съезде ВООПИиК.
Печатается с сокращениями.

Тобольский кремль. Рисунок А. Уранова